

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА ВРЕМЁН ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ: ДЕЛО АРХИМАНДРИТА АЛЕКСАНДРА (МАКСИМОВА) И ЕФРЕЙТОРА ЕРЕМЕЯ ТАШИРЕВА

Даниил Андреевич Голованов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
makedonskij10@gmail.com

Для цитирования: Голованов Д. А. Из истории политического сыска времён императрицы Анны Иоанновны: дело архимандрита Александра (Максимова) и ефрейтора Еремея Таширева // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 224–237. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.014

Аннотация

УДК 2-725

Настоящая статья представляет собой расшифровку архивного дела, касающегося политического сыска по «Слову и делу государеву» Канцелярии тайных розыскных дел в правление императрицы Анны Иоанновны. Фигурантами данного дела, проходившего с 19 ноября 1734 г. по 30 января 1735 г., являлись: арестанты Ларион Еремеев и насельник Трифонова монастыря Вятской епархии архимандрит Александр (Максимов), начальник караула ефрейтор Ингерманландского пехотного полка Еремей Таширев и два караульных солдата Какуев Алексей и Егор Михайлов. Доносчиком по «слову и делу» на архимандрита Александра и ефрейтора Таширева выступил Ларион Еремеев, два караульных солдата А. Какуев и Е. Михайлов стали свидетелями по данному делу. В статье

подробно рассмотрен весь ход судебного процесса, начиная от самого доноса Еремеева Синоду, который впоследствии и передал это дело в ведение Тайной канцелярии, где к допрашиваемым применялись пытки и угрозы, выносились жестокие приговоры. Также в статье представлена общая характеристика архивного дела, проведен анализ спорных действий некоторых его фигурантов.

Ключевые слова: Политический сыск, Тайная канцелярия, императрица Анна Иоанновна, Святейший Синод, А. И. Ушаков, архиепископ Феофан (Прокопович).

On the History of Secret Police Under Empress Anna Ioannovna: The Case of Archimandrite Alexander (Maksimov) and Yefreytor Yeremey Tashirev

Daniil A. Golovanov

MA student at the Moscow Theological Academy
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
makedonskij10@gmail.com

For citation: Golovanov, Daniil A. "On the History of Secret Police Under Empress Anna Ioannovna: The Case of Archimandrite Alexander (Maksimov) and Yefreytor Yeremey Tashirev". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 224–237 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.014

Abstract. This article is a transcript of the archival file concerning the investigation into the «Word and Deed of the Sovereign» (a common title for political cases) of the Secret Office during the reign of Empress Anna Ioannovna. This case, which was investigated from November 19, 1734 to January 30, 1735. Persons involved: the prisoners Archimandrite Alexander (Maksimov) of St. Tryphon's monastery, Vyatka diocese, and Larion Yermeev; Head of Guard, Yefreytor (or Lance-Corporal) of the Ingermanland Infantry Regiment, Yeremey Tashirev; two guard soldiers, Alexey Kakuyev and Yegor Mikhailov. Larion Eremeev acted as an informer on the «Word and Deed» against Archimandrite Alexander and Yeremey Tashirev, while two guard soldiers A. Kakuev and Ye. Mikhailov became witnesses in this case. The article describes in detail the entire course of the trial, starting from the very denunciation of Yeremeyev to the Synod, which later transferred this case to the Secret Office where torture and threat were used, and cruel sentences were passed. The article also provides a general description of the archival case, analyzing the controversial actions of some persons involved.

Keywords: Archbishop Theophan (or Feofan) (Prokopovich), Empress Anna Ioannovna, Most Holy Synod, Secret police, Secret Chancellery (or Secret Office of Investigation), Senator A. I. Ushakov.

Правление императрицы Анны Иоанновны (1730–1740), как оказалось впоследствии, не оправдало ожиданий большинства представителей высшего духовенства. Консервативная церковная партия, выступавшая против петровских преобразований и за восстановление патриаршества, потеряла при императрице Анне всякую силу.

В связи с этим знаменитые архиерейские процессы, которые стали дебютом правительства новой императрицы в поиске неблагонадежных элементов в Церкви, с одной стороны, явились продолжением противостояния членов Святейшего Синода, а с другой — это была естественная реакция любого правительства, которое пытается удержать власть в своих руках. В результате данных расследований тень подозрения и недоверия пала на всю Русскую Православную Церковь вплоть до конца правления Анны Иоанновны. А параллельно проходившие против рядового духовенства политические процессы, связанные с неявкой на присягу, еще больше убеждали правительство в существовании массового недовольства новой императрицей среди представителей духовного сословия. В итоге эти факторы стали одними из основных причин возрождения 31 марта 1731 г. Канцелярии тайных розыскных дел (Тайной канцелярии).

При этом период правления Анны Иоанновны нельзя считать самым жестоким с точки зрения политического сыска¹, всё-таки деятельность Тайной канцелярии проходила оперативно, без перебоев. В ведении Тайной канцелярии попадали конкретные дела, имеющие под собой так называемое «Слово и дело государево»². Весь ход политического процесса тщательно записывался протоколистами в журналах Тайной канцелярии, что позволяет на фактическом материале проследить все этапы следствия. Одно из таких дел, проходившее на рубеже

1 Согласно приведенным данным доктора исторических наук Т. В. Черниковой, в период с 1732 по 1740 г. в стенах Тайной канцелярии и ее московского филиала побывало 10512 человек, больше половины из которых были оправданы и отпущены. Сами журналы сысканого ведомства времен правления Анны Иоанновны насчитывают 1909 дел. (Черникова Т. В. Царствование Анны Иоанновны — реалии и исторические мифы // Люди и тексты. Исторический альманах. М., 2017. № 10. С. 186.)

При этом, по приведенной статистике российского историка И. В. Курукина, за всё правление Елизаветы Петровны было расследовано 6692 политических дела, то есть в 3,5 раза больше; ощущается существенная разница (Курукин И. В. Бирон. М., 2006. С. 202).

2 «Слово и дело государево» — система политического сыска в России в XVII–XVIII вв., которая обязывала каждого, кому было известно: об оскорблениях царского имени, о злых умыслах по отношению к государю, государственной измене, — под страхом смертной казни донести в соответствующие службы.

1734–1735 гг., исследуется в данной статье. Исследуемое архивное дело представляет интерес прежде всего тем, что факты смертной казни священников во времена Анны Иоанновны, судя по журналам Тайной канцелярии, относились к числу редких среди общего числа приговоров. В связи с этим исследование данного дела может оказаться весьма полезным для более углубленного изучения политических процессов над православным духовенством в Синодальный период (1700–1917).

19 ноября 1734 г. при Синодальной Канцелярии слушали донос содержащегося под арестом при Святейшем Синоде «города Кашина духовных дел сторожа»³ — Лариона Еремеева. Еремеев, потребовав встречи с синодальным протоколистом Иваном Муриновым, докладывал ему о том, что 12 ноября 1734 г. слышал от караульного, ефрейтора Ингерманландского пехотного полка, Еремея Таширева и насельника Трифонова монастыря Вятской епархии архимандрита Александра «важные слова». Данные «важные слова», по утверждению Лариона Еремеева, касаются «первого пункта»⁴ именного указа от 10 апреля 1730 г. «О доносах по первым двум пунктам», который звучал следующим образом: «ежели кто каким умышлением учнёт на Наше Императорское здоровье злое дело или Персону и Честь нашего Величества, злыми и вредительными словами поносить»⁵. Также фигурантами данного дела стали два караульных солдата Ингерманландского пехотного полка Алексей Каккуев и Егор Михайлов, которые, по свидетельству Еремеева, тоже стали свидетелями «важных слов»⁶.

Выслушав краткий донос, Святейший Синод принял решение о передаче этого дела в ведение Канцелярии тайных розыскных дел, которая от расследования отказалась, сославшись на незавершенность расследования дела по указанным арестантам⁷. Чиновники Тайной канцелярии не были до конца уверены в том, что данный вопрос относился к их компетенции. По этой причине Синоду было рекомендовано убедиться в том, что потенциальное правонарушение принадлежит к категории политических преступлений.

3 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве, сужденных за непристойные речи о высочайших особах и сановниках // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 385. Часть I. Л. 33.

4 Там же.

5 О доносах по первым двум пунктам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 8: 1728–1732. № 5528 от 10 апреля 1730 года. СПб., 1830. С. 261.

6 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 385. Часть I. Л. 33.

7 Там же. Л. 32.

В тот же день, 19 ноября, по приказу членов Синода: архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) (1681–1736) и архиепископа Крутицкого Леонида (Петровского) (†1743) секретарь Алексей Волков и протоколист Иван Муринов допросили доносчика по поводу его показаний. Еремеев сообщил, что 12 ноября 1734 г. в девять часов вечера после того, как синодальный секретарь Алексей Волков завершил осмотр арестантов и покинул синодальную «колодничью избу», арестанты архимандрит Александр и тот же Еремеев с начальником караула ефрейтором Таширевым, двумя другими караульными (солдатами А. Какучевым и Е. Михайловым) больше часа играли в карты на деньги. Далее, по доносу Еремеева, после игры, пересев из-за стола на скамью, ефрейтор Еремей Таширев начал рассказывать про осаду города Гданска (ныне город Данциг), которая происходила во время войны за Польское наследство с 22 февраля по 26 июня 1734 г.⁸ По словам сторожа, данный рассказ ефрейтора содержал те самые «важные слова», касающиеся «первого пункта», которые архимандрит Александр и поддержал, что так же могли подтвердить солдаты А. Какучев и Е. Михайлов⁹. Примечательно, что синодальный секретарь, проводя допрос, не требовал от доносчика конкретики в отношении «важных слов», так как власти Русской Церкви не имели право проводить сыскные мероприятия, даже если обвиняемые принадлежали к церковной юрисдикции.

На следующий день, 20 ноября, Ларион Еремеев был представлен перед собранием Святейшего Синода. На вопрос, по какой причине он до 19 ноября, в течение целой недели, не докладывал о случившемся¹⁰, Еремеев отвечал, что с 12 ноября никто из секретарей больше осматривать арестантов не приходил, а никому другому он о случившемся рассказывать не хотел¹¹.

После всех проведенных допросов Синод передал всех фигурантов данного дела под караул Санкт-Петербургского гарнизонного полка, находившегося в ведении Тайной канцелярии¹². С этого момента судьба всех

8 Черкасов П. П. Яблоко раздора: Первая военная стычка России и Франции // Родина. М., 2004. С. 44–45.

9 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 34–35.

10 Именной указ императрицы Анны от 10 апреля 1730 г. впервые устанавливал сроки, в рамках которых донос должен был быть подан либо в этот же день, либо на следующий. (См.: О доносах по первым двум пунктам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. 1728–1732. № 5528 от 10 апреля 1730 года. Т. 8. С. 261–264.)

11 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 36.

12 Там же. Л. 38.

участников процесса: извечника, ответчиков и свидетелей — зависела от следователей и особенно от начальника Канцелярии тайных розыскных дел графа Андрея Ивановича Ушакова (1672–1747), нередко присутствовавшего на допросах подозреваемых.

21 ноября, в присутствии А. И. Ушакова, все арестанты были вновь допрошены, начиная с доносчика Лариона Еремеева, который сообщил, что после игры в карты ефрейтор Таширев, рассказывая про осаду города Гданска, объявил, что вина в столь затяжной осаде лежит на командующем той военной операцией генерал-фельдмаршале Бурхарде Кристофе фон Минихе (1683–1767). Также Е. Таширев обвинял фельдмаршала в больших потерях русского войска (видимо, подразумеваемая неудачный штурм русской армии укреплений Хагельсберга в ночь на 29 апреля)¹³ и тайных переговорах с врагами, которые приезжали к Миниху из осаждаемого Гданска «знакомица... к нему в карете ночью приезжали и возвратно в город отъезжали»¹⁴. Ефрейтор считал, что после означенной военной кампании Миних привез с собой в Санкт-Петербург «пятнадцать возов казны»¹⁵. И в завершение Е. Таширев добавил, что все это Миниху сходит с рук, по той причине, что за фельдмаршалом стоит герцог Э. И. Бирон: «стоит за того Фонминиха чёрт Бирон»¹⁶, который, в свою очередь, находится в милости у императрицы Анны Иоанновны. Ефрейтор был уверен в том, что когда однажды зимой «была во дворце сделана гора, то по той горе девицы, и сама императрица с ним Бироном на одних санях скатилась», на что «Бирон осердился и пошел прочь». Императрица «посылала по него генералов... а Бирон и генералов не послушал, то государыня сама по того Бирона пошла и поклонилась тому Бирону, и взяла его за руку, и говорила ему, для чего он осердился, и потом посадила того Бирона в свои кресла». А в конце своего повествования Е. Таширев добавил, что «когда государыня в одной сорочке почивает, то к ней государыне ходит Бирон»¹⁷.

Согласно дальнейшим показаниям Л. Еремеева, на этих словах решил вставить свою ремарку и архимандрит Александр, объявив осуждающим тоном, что «какая потом она государыня, эдак все разоритца,

13 *Нелипович С. Г.* Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М., 2010. С. 130.

14 Об архимандрите Александре, расстриге Алексея Максимова, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 38.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

она сама была за иноземцем, в ту веру и верует»¹⁸. На это ефрейтор Таширев добавил, что эти же иноземцы уже раз пять не допускали императрицу к больным солдатам в госпиталь, а у солдат якобы были готовы для государыни челобитные. Тут архимандрит Александр обвинил и архиепископа Феофана (Прокоповича) в пособничестве Бирону, так как и он находится в чести у царского фаворита. Архимандрит также поделился своими опасениями в том, что как бы его Новгородский архиепископ «не задавил» за сложные взаимоотношения с правящим архиереем — епископом Вятским Лаврентием (Горкой) (1671–1737), который, по словам архимандрита Александра, «двух попов до смерти убил»¹⁹. На этом Ларион Еремеев закончил давать показания, объявив, что больше ничего другого он не слышал.

Донос Л. Еремеева выглядит очень обстоятельным, с большим количеством подробностей, которые обязан был сообщать доносчик, в точности передавая смысл сказанных «непристойных слов». От деталей его рассказа зависела степень определяемого наказания.

После него были допрошены обвиняемые. В отличие от извечника, допрос ефрейтора Таширева начинается с его биографии²⁰. На допросе Е. Таширев показал, что родом из Галицкого уезда, с 1708 г. несёт свою службу в Ингерманландском пехотном полку, две недели назад был прислан в Синод для караула арестантов. Оправдываясь, Таширев заявил, что все высказывания о Минихе «сказал с простоты своей» (т. е. не знал, что это преступление)²¹, что услышал он эти слова будучи на карауле в госпитале Санкт-Петербурга от солдат, которые проходили службу под Гданском, а в столицу были доставлены для лечения. Званий, имен и фамилий этих солдат Таширев не знал. Сказанное им

18 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 385. Часть I. Л. 38–39.

19 Там же. Л. 39.

20 Так называемые «вопросные пункты» включали в себя список вопросов, которые, с одной стороны, использовались для достижения конкретики в процессе расследования, а с другой — данные вопросы, скорее всего, могли иметь смысл психологического воздействия на подозреваемого. Человек более или менее становится разговорчивее, когда рассказывает о себе, своём происхождении, месте и времени пострига или принятия священного сана. В итоге все эти вопросы медленно, но верно подводят подозреваемого к главным кульминационным вопросам, касающимся политического сыска. Общее количество таких «вопросных пунктов» колебалось в среднем от 5–10 до 20–25. (См., например: О киевском иеромонахе Исаие, сужденном за порицание императорской фамилии и пр. // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 412. Л. 8–16 об.)

21 См.: Черникова Т. В. Документы Канцелярии тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 212.

по поводу взаимоотношений Бирона с императрицей так же было «с простоты своей». Так как в нынешний Великий пост стоял Е. Таширев на карауле в Зимнем дворце и видел во дворце ту самую горку, с которой катались генералы и офицеры. Солдаты Преображенского полка, имена которых он не знает, сказали Еремею Таширеву, что Бирон находится в милости у императрицы, а все остальное Е. Таширев придумал от себя «с простоты своей»²².

Все показания Л. Еремеева в отношении архимандрита Александра Е. Таширев подтвердил. О челобитных, которые раненные солдаты готовили для подачи императрице, ефрейтор узнал от самих солдат, будучи на карауле в петербургском госпитале, но содержания челобитных, а также имен и званий Е. Таширев не вспомнил. «И противного умысла и злобы никакой на Ея Императорское Величество никогда он Таширев не имел и ныне не имеет»²³. Таким образом, ефрейтор Таширев избрал самый простой путь: полное признание своей вины и сотрудничества со следствием²⁴, оправдываясь при этом глупостью и незнанием действующего законодательства.

На своем допросе архимандрит Александр сообщил, что происходил из Вятского уезда, из семьи священнослужителя, после смерти которого принял сан, но после овдовения, в 1728 г., был пострижен в монахи в Трифоном монастыре. В 1732 г. там же был посвящен в архимандрита²⁵.

По поводу сказанных слов, что «какая потом она государыня, эдак все разоритца, она сама была за иноземцем в ту веру и верует»²⁶, архимандрит оправдывался тем, что говорил это «с простоты своей». Якобы он слышал, что императрица «в супружестве изволила быть за князем курляндским»²⁷. Слова о правящем архиерее, епископе Вятском Лаврентии (Горке), который якобы «двух попов до смерти убил»²⁸, были сказаны

22 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 42.

23 Там же. Л. 43.

24 Для обвиняемых существовала и противоположная «стратегия» — полное отрицание своей вины. В таком случае арестант полностью отдавал себе отчет в том, что с большой долей вероятности будет подвергнут пытке. В случае, если подозреваемый выдерживал три сессии пыток, то он признавался правым и мог даже рассчитывать на освобождение, так как считался очищенным собственной кровью.

25 См.: Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 44.

26 Там же. Л. 45.

27 Там же.

28 Там же. Л. 46.

также по простоте. Священник недоумевал — за что на него ополчился епископ Лаврентий, донесся при этом, что тот «брал <...> из монастыря деньги и запасы»²⁹, чего другие архиереи подобного себе не позволяли. По сообщению архимандрита, Лаврентий даже нанес ему увечья: «палкой вышиб из плеча руку»³⁰, а священников Осипа и Даниила перед Царскими вратами церкви Алексея человека Божия, находившейся в архиерейском доме, епископ Лаврентий избил палкой до такой степени, что спустя десять недель эти два священника скончались. В итоге допрашиваемый опасался того, что по просьбе Вятского иерарха епископ Феофан (Прокопович) вступится за него и «свободы архимандриту не учинит»³¹. «А противного умысла и злобы никакой на Ея Императорское Величество никогда он Александр не имел и ныне не имеет»³².

На первый взгляд кажется, что архимандрит Александр избрал ту же тактику, что и ефрейтор Таширев — полное сотрудничество со следствием в надежде на смягчение приговора. Но после допроса насельник Трифонова монастыря попросил бумагу и чернила, для «объявления о всех своих винах надлежащих неведению»³³. Просьбу архимандрита протоколист Тайной канцелярии выполнил, и через некоторое время получил от него письмо, с которым 24 ноября лично ознакомился А. И. Ушаков. В данном письме священник «написал о многих чинимых им внесовершенном еще возрасте и как был попом, а потом и во архимандритах некоторых скверных непотребств. Как был он в мире женат и той у жены своей из утробы вышиб младенца, и что временем пьянствовал и опохмеляясь служивал и на Пречистые Дары дышал скверным пьянственным духом, и прочия продерзости чинил»³⁴, за что в этом же письме архимандрит Александр просил прощения у императрицы и членов Синода³⁵. По приказу начальника Тайной канцелярии А. И. Ушакова данное письмо было приписано к делу³⁶.

Данный поступок обвиняемого объясняется тем, что его дело, на основании чистосердечного признания, могло быть переквалифицировано и передано обратно в ведение Синода, который и занимался

29 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть 1. Л. 46.

30 Там же.

31 Там же.

32 Там же. Л. 47.

33 Там же.

34 Там же. Л. 105.

35 Там же. Л. 61.

36 Там же. Л. 54.

расследованием «религиозных преступлений»³⁷. Возможно, архимандрит, уповая на этот единственный шанс, решил притвориться безобидным простачком и написать данное «покаянное письмо». Но не стоит исключать и версию искреннего покаяния архимандрита Александра, осознававшего вероятность летального исхода следствия. Допустимо предположение, что чернец искренне «от простоты своей подумал, что о том для очищения души своей и публично еще объявить ему должно о тех своих непотребных согрешениях в своеручном своем письме»³⁸.

Согласно регламенту проведения допросов, в тот же день были приведены следователи — караульные солдаты А. Какуев и Е. Михайлов. Оба отрицали, что слышали разговор ефрейтора с архимандритом, так как, по их словам, они либо отлучались, либо спали в это время³⁹.

В связи с тем, что показания караульных отличались от остальных показаний, то 24 ноября А. Какуеву и Е. Михайлову провели очные ставки⁴⁰ с Ларионом Еремеевым, во время которых солдаты признались, что под страхом получения наказания они отрицали то, что слышали разговоры Таширева с архимандритом, но в итоге они подтвердили все слова Еремеева⁴¹. Солдаты опрометчиво решили отрицать свой статус свидетелей, чем подвергли смертельной опасности не только себя, но и доносчика Л. Еремеева.

25 Ноября 1734 г., в связи с выявленными по данному делу обстоятельствами, Тайная канцелярия приняла решение о снятии священного сана с архимандрита Александра, о чем в Правительствующий Синод составила доклад⁴². Караульным солдатам А. Какуеву

37 *Павлушков А. Р.* Колодники Святейшего Синода: правовой статус и государственное юридическое оформление // Пенитенциарная наука. Вологда, 2012. С. 83.

38 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 105.

39 См.: Там же. Л. 47–50.

40 Очная ставка являлась очень важной частью расследования. Смысл очной ставки заключался в снятии всех возникших противоречий. Два участника политического расследования становились друг напротив друга и отвечали на одинаковые вопросы следователей. Конечной целью очной ставки было уличение кого-то из подозреваемых во лжи. При этом очная ставка проходила в форме диалога, следователи позволяли сторонам вступать в спор, ожидая, что кто-то мог в пылу этого спора проговориться, предоставив новые данные для следствия. Если на данном этапе дело не закрывалось, то следствие переходило к следующей стадии — к розыску.

41 См.: Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 51–52.

42 Процедура низвержения из священного сана, по сути, была единственным отличием в расследованиях дел людей, находящихся в священном сане, которая для сыска являлась неким допуском к проведению различных экзекуций над подозреваемым.

и Е. Михайлову Тайная канцелярия решила заменить смертную казнь экзекуцией и ссылкой («бить обоих кнутом и послать в Сибирь в Охотский острог на житье вечное»⁴³). О приговоре было сообщено начальнику конторы Тайной канцелярии в Москве графу Семену Андреевичу Салтыкову (1672–1742)⁴⁴. Но затем было решено оставить их в московской Конторе до полного окончания этого дела. Доносчика Лариона Еремеева было принято направить обратно в Святейший Синод, так как «до него дела никакого не касается»⁴⁵.

27 ноября Синод отправил в Тайную канцелярию «дому синодального члена преосвященного Леонида архиепископа Сарского и Подольского иеромонаха Герасима», который «у того расстриги на голове и на бороде остриг волосы»⁴⁶. После этого бывший архимандрит назвал свое новое мирское имя — Алексей Максимов, и «оному расстриге Алексею приказано, чтоб он отныне и впредь назывался тем именем как в миру ему было»⁴⁷.

Днем позже, в присутствии А. И. Ушакова, расстрига был допрошен по поводу написанного им 21 ноября покаянного письма, по подозрению в том, что «не имеет ли он расстрига за собой и за другими не знает ли каких важных дел, да скрывая о том пишет о непотребностях своих»⁴⁸. На это Алексей Максимов ответил: «возымел совесть свою в чинимых им согрешениях очистить <...> своеручном своем письме», и поэтому письмо «написал, желая от Ея Императорского величества всемилоостивого помилования»⁴⁹.

29 ноября ефрейтор Таширев был доставлен в застенки Тайной канцелярии и был допрошен «с пристрастием» (подвергнут пытке)⁵⁰

43 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 62.

44 Когда летом 1732 г., согласно очередному именному указу, Тайной канцелярии было велено переезжать из Москвы в Санкт-Петербург, в Москве был образован ее филиал — Контора Тайной канцелярии. Московская Контора имела в своем распоряжении штат всего из семнадцати человек, во главе которых стоял граф С. А. Салтыков. Будучи родственником Анны Иоанновны и, самое главное, ее преданным сторонником, именно он был назначен начальником московского сысского органа.

45 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 62.

46 Там же. Л. 76.

47 Там же.

48 Там же. Л. 79.

49 Там же. Л. 80.

50 Черникова Т. В. Документы Канцелярии тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 214.

с применением к нему восемнадцати ударов. Во время данного допроса ефрейтор повторил все то, что ранее 21 ноября рассказывал на допросе⁵¹.

Тогда же в Тайную канцелярию был доставлен бывший архимандрит, который также был допрошен с применением двадцати ударов. Помимо всего прочего, следствие интересовало и истинные мотивы написания расстригой «покаянного письма». На всех двух допросах присутствовал А. И. Ушаков. Допросы с пристрастием Е. Таширева и Алексея Максимова продолжились 10 декабря. Оба заключенных снова дали те же показания, что и в ноябре⁵². Подобный «перерыв» между пытками давался специально для заживления ран арестантов. Перед пыткой преступника тщательно осматривали, для определения физической формы и способности прохождения дальнейших экзекуций. По окончании осмотра в протоколе допроса делались соответствующие записи⁵³.

11 декабря 1734 г., согласно «первому пункту» императорского указа от 10 апреля 1730 г. «О доносах по первым двум пунктам», Тайная канцелярия вынесла ефрейтору Таширеву и расстриге Алексею приговор о казни чрез отсечение головы⁵⁴. Императрице был отправлен соответствующий экстракт⁵⁵.

О смертном приговоре арестантам объявили только 23 января 1735 г. В Тайную канцелярию был прислан священник Григорий Федоров, который их исповедовал и причастил. В XVIII в. обычно на покаяние приговоренным отводилось пару дней⁵⁶. 30 января Еремей Таширев и Алексей Максимов были казнены «на Санкт-Петербургском острове, на Сытном ранке»⁵⁷, после чего их тела были погребены при церкви Преображения Господня, «что в Санкт-Петербургском острове»⁵⁸.

51 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 82–86.

52 Там же. Л. 95.

53 *Семевский М. И.* Тайная канцелярия 1741–1761 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1875. Т. 12. С. 530.

54 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 102.

55 По завершении расследования составлялся экстракт, на основе которого уже готовилось решение следователей. Данное решение имело законодательное обоснование в виде ссылок на различные законодательные акты. Таким образом, экстракт содержал в себе проект приговора, на котором монарх оставлял свою резолюцию.

56 См.: *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 525.

57 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 120.

58 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть II. Л. 52.

В Деле нет сведений о том, держали ли какое-то время трупы на площади, так сказать, напоказ, для устрашения народа⁵⁹. Учитывая тяжесть сказанных «непристойных слов», приговоренные могли не надеяться на достойное погребение — как показывает содержание Дел других политических сысков, фигурантами которых были представители духовного сословия, за подобные оскорбления императорской фамилии тела казненных предавались огню, а части тела еще несколько дней демонстрировали публике⁶⁰. Сотрудничество со следствием ефрейтора Еремея и расстриги Алексея возымело свои «плоды».

Весь процесс изучаемого Дела шёл по классическому сценарию того времени. Был доносчик в лице Лариона Еремеева, находящийся под арестом и желающий оправдаться через представляемые им сведения. Были свидетели, которые поплатились за свое наивное молчание и были сами обвиняемые в «слове и деле государевом». Так называемый закон «О доносах по первым двум пунктам» предписывал смерть всем, «кто каким умышлением учнёт <...> честь нашего Величества, злыми и вредительными словами поносить»⁶¹. И архимандрит Александр, и ефрейтор Таширев, как и многие их современники, были недовольны правлением Анны Иоанновны и были неосторожны в своей критике в адрес императрицы. За это, согласно императорскому указу, они были арестованы, подвергнуты пытке и жестоко казнены.

Невозможным представляется оправдание столь суровых ограничений свободы со стороны царского правительства и кару за нарушение этих ограничений (даже для времени абсолютистской системы). Но стоит отметить, что данное политическое дело не служит примером целенаправленной репрессивной политики правительства Анны Иоанновны по отношению к российскому народу. Ведь возрождением Канцелярии тайных розыскных дел Анна Иоанновна ставила перед своим правительством цель пресекать любые попытки ограничения или свержения ее власти. Так как в русском процессуальном

59 См.: *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. С. 585.

60 В 1739 г. преподавателя Смоленской духовной семинарии иеромонаха Кирилла (Ерошевича) четвертовали за неоднократное оскорбление императрицы бранными словами. По исполнению приговора было приказано «голову его взоткнуть на кол, а тело сжечь, чтоб смотря на оное впредь таковых злодейств от других не происходило» (О расстриге Козьме Ерошевиче, сужденном за неприличные речи и другие преступления // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 594. Часть 2. Л. 346).

61 О доносах по первым двум пунктам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 8: 1728–1732. № 5528 от 10 апреля 1730 года. С. 261.

праве на тот момент уже имелась сформировавшаяся законодательная база, связанная с расследованиями политических преступлений, то, помимо борьбы с возможными государственными переворотами в стране, Тайная канцелярия занималась расследованиями всех возможных посягательств на ее величество.

Библиография

- Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
- Курукин И. В.* Бирон. М.: Молодая гвардия, 2006.
- Нелипович С. Г.* Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М.: Квадрига, 2010.
- О киевском иеромонахе Исаие, сужденном за порицание императорской фамилии и пр. // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 412.
- О расстриге Козьме Ерошевиче, сужденном за неприличные речи и другие преступления // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 594. Часть 1–2.
- Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве, сужденных за непристойные речи о высочайших особах и сановниках // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Ч. I–II.
- Павлушков А. Р.* Колодники Святейшего Синода: правовой статус и государственное юридическое оформление // Пенитенциарная наука. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 81–85.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 8: 1728–1732. СПб.: Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
- Семевский М. И.* Тайная канцелярия 1741–1761 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1875. Т. 12. С. 523–570.
- Черкасов П. П.* Яблоко раздора: Первая военная стычка России и Франции // Родина. М.: ФГБУ «Редакция “Российской газеты”», 2004. № 4. С. 44–45.
- Черникова Т. В.* Документы Канцелярии тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 198–226.
- Черникова Т. В.* Царствование Анны Иоанновны — реалии и исторические мифы // Люди и тексты. Исторический альманах. 2017. № 10. С. 178–217.